

А.В. ГРАЩЕНКОВ

ДВЕ МЕМОРИАЛЬНЫЕ ПЛИТЫ ИЗ ДРЕВНИХ МОНАСТЫРЕЙ МОСКОВСКОГО КРЕМЛЯ

Во время разборки ранее не исследовавшегося фонда архитектурных деталей Государственных музеев Московского Кремля в числе прочих находок наше внимание привлекли две белокаменные мемориальные плиты с надписями конца XVII в. и начала XVIII в.

Белокаменные надгробия с надписями уже служили предметом изучения как советских, так и дореволюционных исследователей¹. Наиболее полной и фундаментальной работой по праву считается «Свод надписей» В.Б. Гиршберга. К сожалению, эта работа осталась незавершенной и хронологически публикация памятников доведена лишь до середины XVII в. Этот пробел в какой-то мере восполняется данной работой.

Одно из надгробий дошло до нашего времени в виде фрагмента. Это белокаменная плита прямоугольной формы, окантованная по краям профилированной рамкой. Длина плиты 30 см, ширина 68 см, толщина 21 см, высота строк 6,8 см. Текст занимает всю лицевую плоскость доски. Надпись резана вглубь, вязью, в трехгранновыемчатой технике. Верхняя часть плиты сбита, нижняя стесана (крайне грубо и небрежно). От надписи уцелело всего три строки. Из-за большой выбоины верхняя строчка сохранилась фрагментарно (ил. 1): «... // ИУЛИА ...ПРЕ//СТАВИС РАБ БЖИ АРХИМАНДРИТ ПАХО//МИИ ОЦЬ ПАТРИАРША ПОДДИАКО...». Надпись резана глубоко и четко. Тщательно обработана каждая буква, каждая грань. Это создает живописную игру светотени. Чувствуется рука опытного мастера. К сожалению, строки с указанием даты смерти утрачены. Тем не менее, руководствуясь наблюдением В.Б. Гиршберга, что во второй половине XVII в. «шрифт уплотняется, становится более «жирным» и глубоким, что придавало ему некоторую живописность», а тексты «становятся многословнее, заполняя почти всю плоскость камня»², можно датировать памятник второй половиной XVII в. Наличие профилированной рамки также позволяет отнести плиту к этому времени, так как характерный для середины XVII в. жгутовый орнамент к концу столетия становится менее употребительным и заменяется чаще всего рельефным растительным орнаментом или рамкой.

Содержание текста позволяет датировать плиту еще точнее. В «Списках иерархов» П. Строева упоминается архимандрит Пахомий «слепой на покое в Чудове, 25 декабря 1677 года»³. Жить «на покое» означает находиться «не у дел», «в отставке»⁴. Неизвестно, сколько продолжался «покой» архимандрита Пахомия, но вряд ли очень долго. Следовательно, захоронение Пахомия можно отнести к концу 70-х — началу 80-х гг. XVII в. При внимательном изучении текста вызывает удивление необычная формулировка: «преставися раб божий... отец...». Среди просмотренной литературы формулировки, аналогичной плите Пахомия, не встретилось ни разу. Это тем более удивительно, что в церковной иерархии чин поддиакона (или иподьякона) самый низший — он всего лишь

1. Надгробная плита. Фрагмент. Камень, резьба.
Конец XVII в. Музеи Кремля

служба при архиерее и даже не имеет священной степени⁵. Можно предположить, что «патриарша поддиакон», именно из-за близости к владыке, имел значительный вес и влияние. Вот почему его отец удостоился почетного «покоя» в кремлевском Чудовом монастыре, а в тексте появилось уточнение, что это не просто архимандрит, а отец патриаршего служителя.

Вероятно, плита находилась на территории Чудова монастыря до начала XVIII в. В 1722 г. в целях упорядочения церковных кладбищ Петр I повелел надгробные плиты «опускать вровень с землею... которые же камни неудобно так разместить, употребить их в строение церковное». Последующим указом, от 1723 г., было запрещено хоронить на городских погостах лиц незнатного происхождения, а после чумы 1771 г. похороны при городских церквях были окончательно запрещены. В результате всех этих мер «камни, особенно древние и старые, были мало-помалу употребляемы на постройки»⁶. Видимо, подобная судьба постигла и плиту архимандрита Пахомия: во время ремонтных работ она попала в фундамент собора Чудова монастыря. При подгонке в кладку была наспех стесана «лишняя» часть плиты. Этим и объясняются следы грубой стески. После разборки Чудова монастыря, в 1929 г., плита попала в котлован строящегося здания бывшей Военной школы имени ВЦИК (1932—1934), в дальнейшем Кремлевского театра. В июле 1969 г. «на территории стройки в Кремлевском театре в слое белокаменного и кирпичного щебня верхних штыков найдено несколько обломков надгробных плит. Среди них плиты с веревочным орнаментом,

орнаментикой из врезных треугольников, надписями»⁷. Одним из этих обломков была плита архимандрита Пахомия.

Вторая обнаруженная нами плита (памятная к захоронению игуменьи Варсонофии) находилась в стене собора Вознесенского девичьего монастыря, около его южных дверей⁸ (ил. 2). Ее дореволюционные публикации неполны, умалчивают об орнаменте, а также имеют досадные ошибки в аннотациях⁹.

Плита представляет собой квадратную белокаменную доску размером 88X88X17 см. На ней оброном резана надпись в семь строк: «1709 ГО ГОДУ ИЮЛЯ В 4 ДЕНЬ ПРЕС//ТАВИСЯ РАБА БЖИЯ СЕЯ ОБИ//ТЕЛИ СХИМОНАХИНЯ ИГУМЕНИ//Я В...НОФИЯ А ТЕЗОИМЕНИТСТВО ЕЯ // АВГУСТА 22 ДЕ. А ЛЕТ ЖИТИЯ ЕЯ 72. // А ВО УПРАВЛЕНИИ ЕЯ ВО ИГУМЕНИЯХ БЫЛО 24 ЛЕТА». По боковым сторонам плиты вырезан сочный орнамент из листьев аканта с закрученными наподобие волют завитками. Стебли и листья орнамента сильно выступают из плоскости плиты, приобретая скульптурные формы. В навершии плиты стебли переходят в жгуты, перехватывающие в поясе двух летящих ангелов. Ангелы ногами упираются в завитки орнамента, как бы раскачиваясь на гибких, упругих стеблях. Они держат овальный геральдический щит с рельефно выступающими над плоскостью краями. Поле щита гладкое. В нижней части плиты как символ смерти вырезан череп со скрещенными костями. Кости переходят в стебли орнамента. Орнамент от надписи отграничен узкой рамкой.

В надписи плиты заметна геометричность, несколько смягченная округлыми контурами букв. Числа от текста отделены рельефными точками. Строчки расположены несимметрично. Так, вторая и третья строчки заходят на рамку; в шестой строке, несмотря на то, что интервалы между буквами предельно сокращаются, а сами буквы сужаются, слово «было» задевает рамку; последнюю строку мастер вынужден был вырезать мелкими буквами прямо на рамке, впритык к изображению черепа. Все это может служить доказательством того, что орнамент с ангелами и надпись выполнены разными мастерами. Подобная традиция существовала еще с XIV в.¹⁰

Из опубликованных надгробий похожий орнамент встречается на плите 1696 г. Прасковьи Ивановны Сукиной в Троице-Сергиевом монастыре¹¹. Однако орнамент этой плиты более схематичен и сдержан, в нем большое внимание уделяется волютам. На кремлевской плите живописность и динамика, присущие стилю барокко, проявляются с большей свободой.

Из надписи на плите следует, что она является мемориалом игуменье Вознесенского девичьего монастыря Варсонофии, умершей 4 июля 1709 г.¹² Варсонофия принадлежала к древнему и прославленному роду Бутурлиных. Их родоначальником считается Иван Андреевич Бутурля. При первых великих московских князьях Бутурлины играют незначительную роль и выдвигаются лишь в княжение Василия Ивановича. В царствование Ивана Грозного Бутурлины участвуют в Ливонской войне. В Смутное время они защищают Русские земли от интервентов. Наибольшего влияния Бутурлины достигают при Алексее Михайловиче. В это время многие представители рода становятся боярами и занимают

2. Мемориальная плита. Камень, резьба.
Начало XVIII в. Музеи Кремля

высокие придворные и военные должности. Более всех был приближен к царю Василий Васильевич Бутурлин (скончался в 1665 г.), возможно, близкий родственник Варсонофии по отцовской линии. Именно ему было поручено возглавить посольство к Богдану Хмельницкому для переговоров о воссоединении Украины с Россией. В дальнейшем Бутурлины принимали активнейшее участие в петровских преобразованиях. Ближайшим сподвижником Петра был Иван Иванович Бутурлин (1661 — 1738). На похоронах Петра он нес корону Российской империи¹³.

Унаследовав предприимчивость и энергию предков, Варсонофия Бутурлина за время управления монастырем проявила себя хорошей хозяйкой. Круг ее забот был разнообразен и не ограничивался административной деятельностью. Ее стараниями приобретаются новые угодья для монастыря, в частности земля в Хамовниках около Москвы-реки.

При ней в 1688 г. отлит колокол в 102 пуда весом для монастырской колокольни¹⁴. Возможно, именно благодаря энергичной хозяйственной деятельности, а также учитывая знатность рода, она удостоилась высокой чести — после смерти была погребена у южных дверей соборного монастырского храма¹⁵. Во время разборки Вознесенского монастыря в 1929 г. плита была вынута из стены и сохранена. В дальнейшем памятник попал в фонды Музеев Кремля.

Настоящая статья является первой публикацией материалов фонда архитектурных деталей Государственных музеев Московского Кремля. В дальнейшем мы продолжим публикацию эпиграфических памятников конца XVII — начала XVIII в., представляющих несомненный интерес для специалистов.

¹ См.: Мартынов А.А. Надгробная летопись Москвы. — «Русский архив», 1895, №2—8, 11; Щепкин В.Н. Описание надгробий (собрание 1-е). — В кн.: Отчет Исторического музея за 1906 г. М., 1907; Он же. Описание надгробий (собрание 2-е). — В кн.: Отчет Исторического музея за 1911 г. М., 1913; Московский некрополь. Т. 1—3. Спб., 1907—1908; Арциховский А.В. Надписи, найденные на Метрострое. — В кн.: По трассе первой очереди Московского метрополитена. М., 1936; Гиршберг В.Б. Материалы для свода надписей на каменных плитах Москвы и Подмосковья XIV—XVII вв. — НЭ. Т. 1. М., 1960, с. 3—77; т. 3. М., 1962, с. 212—277; Николаева Т.В. Новые надписи на каменных плитах XV—XVII вв. из Троице-Сергиевой лавры. — Там же. Т. 6. М., 1966, с. 207—285; Она же. О некоторых надгробиях XV—XVII вв. Загорского музея-заповедника. — СА, 1958, № 3, с. 170—179.

² Гиршберг В.Б. Материалы для свода надписей на каменных плитах Москвы и Подмосковья XIV—XVII вв. — НЭ. Т. 3, с. 217.

³ Строев П. Списки иерархов и настоятелей монастырей российской церкви. Спб., 1877, с. 259.

⁴ Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 3. М., 1955, с. 242.

⁵ См.: Энцикл. словарь. Брокгауз и Ефрон. Т. 25. 1894, с. 292.

⁶ Мартынов А.А. Надгробная летопись Москвы, с. 279.

⁷ Отчет об археологическом наблюдении в Московском Кремле 1967—1969 гг. (ОРГП Музеев Кремля, ф. 20, 1969 г., д. 23, л. 41).

⁸ См.: Пшеничников А. Краткое историческое описание первоклассного Вознесенского девичьего монастыря в Москве. М., 1894, с. 119.

⁹ См. там же; Московский некрополь. Т. 1, с. 179 (здесь Варсонофия ошибочно упоминается как игуменья Воронежского монастыря).

¹⁰ См.: Гиршберг В.Б. Материалы для свода надписей на каменных плитах Москвы и Подмосковья XIV—XVII вв. — НЭ. Т. 3, с. 213.

¹¹ См.: Николаева Т. В. Новые надписи на каменных плитах XV—XVII вв. из Троице-Сергиевой лавры, с. 252—254.

¹² Интересно, что летосчисление дано по новому стилю, без указания «от Рождества Христова», как резали еще в 1702 г. (см. Плешанова И.И. Каменные надгробные плиты Псково-Печерского монастыря. — НЭ. Т. 12. М., 1978, с. 129).

¹³ См.: Русский биографический словарь. Т. «Бетанкур-Бякстер». Спб., 1908, с.541—542, 548—549,551.

¹⁴ См.: Пшеничников А. Краткое историческое описание первоклассного Вознесенского девичьего монастыря в Москве, с. 119.

¹⁵ См. там же.